

Если после прочтения меморандума вы захотите лучше познакомиться с моей юридической практикой, подписывайтесь на [ТГ-канал](#):

Меморандум по вопросам ответственности онлайн-платформ за вред, причиненный контрактором

1 Риски обращения клиентов Компании в российские суды с требованиями о возмещении вреда по российскому праву

1.1 Компетенция российских судов по искам клиентов иностранных сервисов

Часть пользователей Компании являются гражданами России (некоторые из них постоянно проживают в РФ). В то же время основное юридическое лицо Компании зарегистрировано за пределами России и в этой стране свою деятельность не осуществляет.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в том числе по месту жительства или пребывания истца.

Полномочие российских судов рассматривать дела с участием иностранных компаний следует из пп. 2 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, в силу которого суды в Российской Федерации вправе также рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если ответчик имеет имущество, находящееся на территории Российской Федерации, и (или) распространяет рекламу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленную на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации.

Соответственно, клиенты Компании смогут обратиться в российский суд с требованием о возмещении причиненного им вреда, и такой иск с высокой вероятностью будет рассмотрен.

1.2 Применимое право

В случае, если клиенты Компании подадут иск о возмещении причиненного им вреда в российский суд, ему предстоит определить применимое к спорным правоотношениям право.

Ответ на вопрос о применимом праве зависит от того, как суд квалифицирует отношения между Компанией и пользователем:

(А) Обязательства, возникшие вследствие причинения вреда

В соответствии с п. 1 ст. 1219 ГК РФ к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда.

Соответственно, в этом случае российский суд будет применять право страны, где произошло ДТП, повлекшее причинение вреда.

Предложенный вариант квалификации отношений не является самым вероятным из-за того, что причинение вреда обусловлено ненадлежащим исполнением договора перевозки. В данном случае иск о ненадлежащем исполнении договорных обязательств «вытесняет» иск о возмещении ущерба вследствие причинения вреда.

Такой подход подтверждается, в частности, [постановлением](#) Президиума ВАС РФ от 03.06.2014 № 2410/14, в котором суд указал, что «в случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами».

(В) Право, подлежащее применению к договору перевозки или к договору фрахтования

Если российский суд решит, что требование о возмещении вреда тесно связано с договором перевозки или фрахтования, и именно этот договор составляет основу отношений между Компанией и клиентом, то применимым будет право страны, в которой учреждена Компания.

Этот вариант также не слишком вероятен из-за того, что отношения между Компанией и Клиентом не сводятся к договору перевозки, но также включают в себя услуги по подбору трансфера, встрече клиента в аэропорту или на вокзале и т.д.

Тем не менее с учетом приведенной ниже судебной практики по спорам между агрегаторами такси и их клиентами такой вариант квалификации отношений возможен.

(С) Право, подлежащее применению к ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги

В соответствии с п. 1 ст. 1221 ГК РФ к требованию о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, по выбору потерпевшего применяется:

- (i) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда;
- (ii) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности потерпевший;
- (iii) право страны, где была выполнена работа, оказана услуга, или право страны, где был приобретен товар.

В этом случае возможно применение как российского права, так и права другой страны по выбору пострадавшего клиента. С учетом того, что клиент обратился в российский суд, вероятнее всего, он выберет российское право.

2 Риски применения российского права к спорным отношениям

Если суд установит, что применимым является иностранное право (по месту причинения вреда или месту учреждения Компании), то это само по себе не означает, что суд будет применять право этой страны.

В соответствии с п. 3 ст. 1191 ГК РФ если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право.

При этом необходимо учитывать, что суды общей юрисдикции в целом склонны применять к спорным правоотношениям российское право даже при наличии оснований для применения права другой страны (в частности, именно такой подход заняли суды всех инстанций в деле № [02-3550/2020](#)).

Таким образом, с высокой степенью вероятности при рассмотрении спора между клиентом и Компанией в российском суде, последний будет применять российской право со ссылкой на п. 3 ст. 1191 ГК РФ.

3 Риски признания и приведения в исполнение решений против юридических лиц Компании

С учетом особенностей клиентской базы Компании иски к ней могут рассматриваться в российских судах (если пользователи проживают в России), в судах стран ЕС (по месту

жительства пользователей из других стран), Англии или в Республики Узбекистан (в случае обращения с иском к юридическим лицам Компании, зарегистрированным в этих странах).

Насколько я понимаю, у юридических лиц Компании нет активов в Российской Федерации. Соответственно, решение против Компании необходимо признавать и приводить в исполнение в странах, где они находятся (в том числе по месту учреждения юридических лиц).

Такие юридические лица учреждены в Англии и Узбекистане.

(А) Признание и приведение в исполнение решений российских судов в Республике Узбекистан

Ранее в Узбекистане решения российского суда признавались и исполнялись на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (далее – «**Минская конвенция**»).

Однако с 28.06.2023 к этим отношениям между Россией и Узбекистаном применяется Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в г. Кишиневе 07.10.2002 (далее – «**Конвенция**»). Это обусловлено тем, что 30.05.2023 Россия уведомила Исполнительный комитет СНГ о завершении внутригосударственных процедур для вступления Конвенцию в силу, а Узбекистан прошел эту процедуру уже к 12.07.2020.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 54 Конвенции каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией, признает и исполняет в том числе следующие решения, вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон: решения учреждений юстиции Договаривающихся Сторон по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 57 Конвенции суд, рассматривающий ходатайство о признании и исполнении решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей Конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение об исполнении.

Приведенное регулирование не отличается от того, что было предусмотрено Минской конвенцией. В связи с этим, необходимо учитывать [Решение](#) Экономического Суда СНГ от 21.02.2007 № 01-1/2-06, в котором суд пришел к выводу о том, что Минская конвенция предусматривает «автоматическое» признание иностранного судебного решения, и суд, в который подано ходатайство о признании решения и его исполнении, разрешает только второй вопрос.

Таким образом, порядок признания и приведения в исполнение решений на основании Конвенции несложен, и можно предположить, что, получив решение российского суда, истцу удастся его исполнить на территории Узбекистана.

(B) Признание и приведение в исполнение решений российских судов в Англии

Риски признания и приведения в исполнение решения российского суда в Англии гораздо ниже, так как:

- (i) Между Россией и Англией отсутствует договор, который предполагал бы взаимное признание и приведение в исполнение судебных решений этих стран.
- (ii) Признание и приведение в исполнение решения суда в Англии – длительная и дорогостоящая процедура, скорее всего, истец потратит на юридические услуги больше денег, чем потенциально сможет получить от исполнения решения в Англии.

(C) Признание и приведение в исполнение решений судов стран ЕС в Англии

Если решение против английского юридического лица будет вынесено судом на территории стран ЕС, то признание и приведение в исполнение решения суда страны ЕС также будет экономически неэффективным – между Англией и ЕС не действуют правила для признания и приведения в исполнение решений, установленные внутри ЕС, и пострадавший пользователь будет вынужден подавать заявление о признании и исполнении решения против Компании в общем порядке.

В связи с этим, маловероятно, что признание решения одного из судов ЕС в Англии для истца будет экономически целесообразно.

4 Регулирование ответственности агрегаторов в России

- 4.1 Как было указано выше, клиенты могут подавать иски о возмещении вреда в российские суды, и в этом случае существует вероятность применения российского права к спорным отношениям.

Наиболее яркое подобное дело было рассмотрено Московским городским судом в Апелляционном определении от 04.04.2019 по делу № [33-4939/19](#). Обстоятельства дела сводились к тому, что Гращенкова Е.А. заказала такси через сервис Яндексa, во время поездки водитель попал в аварию, и пассажиру был причинен тяжкий вред здоровью.

Истица заявила следующие требования:

- (A) О выплате утраченного за время лечения заработка;

- (B) О компенсации морального вреда;
- (C) О расходах на услуги представителя и оплату государственной пошлины.

Возражая против заявленных требований, представители Яндекс Такси указали следующее:

«[Яндекс Такси] предоставляет пользователям мобильное приложение и одноименный сервис, предназначенный для размещения пользователем информации о его потенциальном спросе на услуги перевозки пассажиров и багажа легковым такси и поиска службы такси, готовой оказать такие услуги. ООО «Логистика-СП» является партнером ООО «Яндекс.Такси», с которым был заключен договор на предоставление доступа к сервису, именно ООО «Логистика-СП» предоставил в систему «Яндекс.Такси» информацию об указанных в приговоре автомобиле такси и водителе такси».

Суд не согласился с логикой представителей Яндекс Такси, сославшись на следующие нормы:

- (A) В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.
- (B) Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование **транспортных средств**, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.
- (C) В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.
- (D) Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

- (Е) В силу п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

- (F) В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, **отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети "Интернет", переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке** (пункт 3 статьи 307, статья 403 ГК РФ, статьи 8, 9 Закона о защите прав потребителей).

На основании указанных норм права суд сделал следующие выводы:

- (A) Обстоятельств того, что, принимая от Гращенковой Е.А. заказ на оказание услуги по перевозке пассажира легковым такси, Яндекс Такси действовало не от своего имени, а от имени принципала, судом не установлено.
- (B) Те обстоятельства, что пассажир впоследствии вступил в непосредственные отношения с работником принципала – водителем такси, и что он мог получить информацию о принципале сами по себе не влияют на обязанности агента, вступившего в отношения с третьим лицом от своего имени.
- (C) Истица смогла доказать, что она намеревалась вступить в отношения именно с Яндекс Такси, предоставив рекламную продукцию данного общества об оказании услуг такси, а также снимок SMS-сообщения, направленного агрегатором на ее мобильный телефон, с указанием цены услуги

- (D) Суд установил, что заказ от истицы по предоставлению транспортного средства для перевозки пассажиров был принят диспетчером ответчика Яндекс Такси, автомобиль заказчику был предоставлен, и она воспользовалась данными услугами такси, в связи с чем, фактически между Гращенковой Е.А. и Яндекс Такси был заключен договор на перевозку пассажиров.

Обоснованность указанного подхода подтвердил и Верховный Суд РФ в [Определении](#) от 09.01.2018 по делу № 5-КГ17-220 по похожему делу.

Таким образом, суд установил, что агрегаторы отвечают за вред, причиненный пользователям услуг такси. Этот вывод обусловлен тем, что Яндекс Такси на каждом этапе оказания услуг взаимодействует с пользователем от своего имени.

- 4.2 Для того, чтобы снизить риски привлечения Компании к ответственности за вред, причиненный клиенту, необходимо дополнить оферту следующим образом:

- (A) Выделить услугу по перевозке пассажиров в рамках единой услуги по трансферу.
- (B) Указать, что Компания размещает информацию об услугах по перевозке, предоставленную перевозчиками.
- (C) Отметить, что в отношении перевозки договор заключается между пользователем и Перевозчиком, и агент не является стороной такого договора. Способ заключения договора – нажатие на кнопку «заказать» или подписание электронной формы (в зависимости от того, что используется в Компании).
- (D) Указать, что водители, которые оказывают услуги по перевозке, являются представителями компании, в которой они работают, а не Компании. Эту информацию можно разместить в виде баннера, который клиент видит перед поездкой.

5 Регулирование ответственности агрегаторов в странах ЕС и Англии

5.1 Квалификация услуг онлайн-платформы

Сфера ответственности Компании зависит от того, как квалифицируются услуги, оказываемые компанией. В этом контексте необходимо отметить [решение](#) Суда Справедливости ЕС № C-434/15 от 20.12.2017, в котором было установлено, что Uber оказывает не только посреднические услуги по поиску такси, но и услуги по перевозке. Это значит, что агрегаторы, подобные Uber, несут ответственность за соблюдение водителями требований к наличию лицензий и иных обязательных требований, установленных законом страны, где выполняется заказ.

Это требование можно выполнить, например, через запрос лицензий таксопарков и проверку соблюдения ими иных обязательных условий (например, медосмотров) в отношении водителя перед каждой поездкой.

В случае, если соблюдение таких требований обеспечить невозможно, то по меньшей мере необходимо возлагать ответственность за соблюдение таких требований на таксопарки и водителей при заключении договоров.

5.2 Квалификация отношений между онлайн-платформой и контрактором

Подход к ответственности за вред, причиненный контрактором, зависит также и от того, считаются ли водители, оказывающие услуги по трансферу, работниками Компании или нет.

В случае с Uber в ЕС складывается вполне однозначный [подход](#), в силу которого таксисты, берущие заказы в приложении, являются работниками Uber, и платформа несет имущественную ответственность за вред, причиненный таксистами. Более того, сейчас идет [обсуждение](#) законопроекта, в рамках которого предлагается наделить водителей Uber правами работников, а не самозанятых.

В Англии суды иначе квалифицируют отношения между контрактором и платформой. Так, в [деле](#) [2023] UKSC 43 Верховный Суд Соединенного Королевства решил, что отношения между сервисом по доставке еды Deliveroo и курьерами не являются трудовыми. Это косвенно свидетельствует о том, что Deliveroo не отвечает за вред, причиненный курьерами.

Ключевыми критериями, которыми руководствуются суды при квалификации отношений в качестве трудовых или гражданско-правовых, являются:

- (А) Наличие у контрактора возможности выполнять заказы для разных агрегаторов. Чем меньше степень вовлеченности контрактора в отношения с отдельным агрегатором, тем ниже риски квалификации отношений с ним в качестве трудовых.
- (В) Наличие юридических отношений между агрегатором и контрактором. Если у контрактора нет прямых отношений с агрегатором (например, он получает заказы от агрегатора через третье лицо), то риски квалификации отношений в качестве трудовых существенно снижаются.

Для того, чтобы избежать вывода о том, что водитель, причинивший вред пассажиру, является работником Компании, необходимо заключать договоры только с таксопарками. В этом случае платформа не выбирает конкретного водителя, который выполняет заказ, его назначает таксопарк, работником которого такой водитель и является. Напротив, в случаях, когда Компания взаимодействует с водителем напрямую (без посредника в виде таксопарка), такие отношения могут быть квалифицированы в качестве трудовых, и Компания будет нести имущественную ответственность за вред, причиненный водителем.

6 Риски ответственности учредителя и менеджеров Компании за вред, причиненный пользователям сервиса

6.1 Гражданско-правовые риски

Несмотря на то, что российский суд может вынести решение о взыскании с Компании суммы ущерба, причиненного, например, вследствие ДТП, такое решение будет касаться имущества одного из иностранных юридических лиц Компании, но не его учредителей.

Соответственно, если у учредителя юридических лиц Компании есть активы в России, на них не может быть обращено взыскание по требованиям к юридическим лицам. Единственным исключением из этого правила является привлечение к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, однако для этого необходимо: (1) инициировать процедуру банкротства Компании в России (российские суды допускают банкротство иностранных юридических лиц, если у них есть активы в России, но это не является общей практикой), а затем (2) привлечь учредителя к субсидиарной ответственности по обязательствам Компании.

В части возможности банкротства иностранных компаний в российском суде необходимо отметить дело № [A40-112325/23](#), в котором суд апелляционной инстанции указал, что «отказ кредитору в применении предусмотренных российским Законом о банкротстве механизмов, направленных на максимально полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов в отношении находящейся на территории Российской Федерации имущественной массы иностранного юридического лица ограничивал бы право кредитора на получение эффективной судебной защиты со стороны российского суда».

Однако я оцениваю эти риски как низкие, так как банкротство – длительная и сложная процедура, и для взыскателя чаще всего экономически нецелесообразно ее запускать. Кроме того, кейсов по привлечению учредителей иностранных компаний к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве такой компании до сих пор не было.

6.2 Уголовно-правовые риски

6.2.1 В российской судебной практике отсутствуют случаи привлечения директоров платформ, которые предоставляют услуги по трансферу (или услуги такси) в случаях, когда водители попадают в ДТП (или в любых других случаях причинения вреда здоровью и / или имуществу пользователей таких услуг).

В случае ДТП водитель может быть привлечен к уголовной ответственности на основании ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть).

Соответственно, риски привлечения учредителей или директоров Компании к уголовной ответственности **крайне низки**.

6.2.2 Привлечение руководителя компании «Спутник» в качестве обвиняемого по уголовному делу на основании ч. 3 ст. 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц) является экстраординарным примером, который обусловлен скорее общественным вниманием к этому случаю.

Эти выводы подтверждаются и Конституционным Судом РФ в Определении от [29.09.2016 № 1932-О](#). Среди прочего, суд указал следующее:

«По смыслу данной статьи [ст. 238 УК РФ], ответственность за предусмотренное ею преступление возможна лишь при условии доказанности самого факта производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей, а также наличия у совершившего их лица, независимо от организационно-правовой формы его деятельности, осознания характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности, что не предполагает возможности принятия произвольного решения об уголовной ответственности».

Таким образом, привлечение руководителей Компании к уголовной ответственности возможно лишь в том случае, если у них был прямой или косвенный умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Тем не менее, чтобы снизить риски привлечения учредителя или директора Компании к уголовной ответственности, необходимо:

- (А) Предусмотреть в договорах с таксопарками, что именно они обеспечивают соответствие водителей установленным законом требованиям (прохождение медицинских осмотров, аттестация и проч.).
- (В) Проверять, соблюдают ли таксопарки предъявляемые к таксистам требования, и при необходимости запрашивать документы, подтверждающие соблюдение указанных требований.
- (С) По возможности ограничивать присутствие руководителей Компании в России и избегать ситуации, в которой центр их жизненных интересов находился бы в этой стране.

7 Оговорки и ограничения

Настоящий меморандум, а также все мои комментарии, выводы и / или рекомендации, содержащиеся в настоящем документе, основаны на следующих оговорках:

- (А) Мои комментарии и рекомендации носят предварительный характер: они подготовлены на основании фактов и документов, известных и представленных мне

в настоящий момент, и могут быть уточнены после предоставления дополнительных документов и информации по конкретной ситуации.

- (B) В настоящем Меморандуме я предоставляю только юридические консультации и несем ответственность только за них. Я не даю никаких рекомендаций относительно управленческих или бизнес-вопросов и не несу никакой ответственности за любые бизнес-решения, принимаемые Вами на основании комментариев, выводов и / или рекомендаций, приведенных в настоящем документе.
- (C) Информация, содержащаяся в настоящем Меморандуме, является актуальной на момент его подготовки. С учетом текущей стадии развития российского и английского законодательства, а также законодательства стран ЕС, возможно, что в будущем изменится как применимое законодательное регулирование, так и правоприменительная практика российских и европейских судов, что может оказать существенное влияние на содержание настоящего Меморандума и потребовать переоценки изложенной информации.
- (D) Меморандум носит информативный характер. Автор настоящих комментариев не несет и не будут нести никакой ответственности за любые неблагоприятные последствия, включая прямые и/или косвенные убытки, расходы и ущерб, прямо или косвенно связанные с действиями или бездействием в отношении настоящих комментариев.
- (E) Судебная практика зачастую носит противоречивый характер, поэтому мы не исключаем вероятности другой оценки, выводов и установления обстоятельств, противоречащих настоящему Меморандуму.

* * *

Готов ответить на любые интересующие Вас вопросы.

С уважением,

Никита